

Бой роты и баталіона и примѣненіе артиллеріи въ бою по опыту русско-японской войны.

Необходимость пересмотра устава.

Опытъ минувшей войны показалъ, что боевые строи нашей пѣхоты и расположеніе артиллеріи въ общемъ боевомъ порядкѣ не вполне соответвуютъ условіямъ современнаго боя и въ этомъ отношеніи является существенный пробѣлъ въ уставѣ строевой службы.

Не имѣя въ виду ставить Уставу въ упрекъ нѣкоторые его дефекты, я хочу лишь выяснитъ необходимость санкціонировать Уставомъ тѣ формы и приемы, которые были освящены опытомъ минувшей войны и вполне выдержали боевую оцѣнку.

Глубокое пониманіе Устава должно быть не по его мертвой буквѣ, а по духу; но необходимо, чтобы подобное пониманіе проникло въ среду солдатъ, а не было бы достояніемъ однихъ начальниковъ. Русскій солдатъ съ его отличными нервами, какъ показала исторія, стоитъ въ боевомъ отношеніи неизмѣримо выше другихъ національностей; но отсутствіе надлежащаго индивидуальнаго развитія настоятельно требуетъ, помимо поголовнаго обученія грамотности, и обученія возможно большому числу строевъ и приемовъ, употребляемыхъ въ бою и такъ часто мѣняющихся въ

зависимости от обстановки. Необходимо, чтобы въ мирное время всѣ формы и приемы были сознательно усвоены нижними чинами; въ военное же время учиться поздно и за подобную науку придется платить дорогою цѣной.

Всякая новинка, хотя бы и самая полезная, но проводимая въ жизнь арміи во время войны, примѣняется начальниками крайне неувѣренно; не сроднившіяся съ ней части тоже относятся къ ней съ недоувѣріемъ и, не будучи изученной и испытанной, хотя бы въ мирное время, она не можетъ принести той пользы, какую можно было бы изъ нея извлечь.

Въ этомъ отношеніи нельзя стѣсняться объемомъ Устава и выраженіе — «чѣмъ уставъ тоньше, тѣмъ солдатъ толще», едва ли примѣнимо. Полагаю необходимымъ, включить въ Уставъ строевой службы: 1) нѣкоторые практическіе приемы, выработанные въ минувшую войну нашими охотничьими командами; 2) движеніе въ атаку и отступленіе колоннами цѣпей; 3) строй для ночной атаки и 4) отступленіе бѣгомъ. Кроме того, считаю весьма полезнымъ, издать для войскъ въ самомъ сокращенномъ видѣ и доступномъ для пониманія нижнихъ чиновъ, особый учебникъ, обязательный для прохожденія всѣми нижними чинами, по дѣйствіямъ дозоровъ, заставъ, небольшихъ командъ, работающихъ подъ командой нижнихъ чиновъ и т. д.

Въ этомъ источникѣ не должно быть никакихъ командъ, построеній, а чисто описательная часть съ указаніемъ возможно большого числа разнообразныхъ примѣровъ изъ военной исторіи.

Подобный источникъ, полагаю, можетъ развить хотя немного солдата въ военномъ отношеніи. Разсчитывать на бесѣду офицеровъ съ нижними чинами, хотя бы и въ служебное время, по различнымъ вопросамъ (дѣйствія дозоровъ, заставъ, командъ и т. д.) или же надѣяться, что нѣкоторые начальники будутъ обучать свои части приемамъ, не указаннымъ въ уставѣ — трудно. Не мало примѣровъ минувшей войны подтверждаютъ, что разъ рота потеряла офицеровъ — она ошалѣваетъ и сплошь, да рядомъ, бываетъ бита горстью смѣльчаковъ (25 февраля въ бою на рѣкѣ Хунхѣ 2 роты Стрѣл. полка, потерявшія всѣхъ офицеровъ, столпились въ дер. Фоншенъ и были буквально разстрѣляны нѣсколькими десятками японцевъ).

Уровень военныхъ познаній нашихъ унтеръ-офицеровъ, вступающихъ въ этомъ случаѣ въ командованіе ротой, говорить самъ за себя.

Преобладающее значеніе огня и необходимость видоизмѣненія строя для атаки.

Современная техника ручнаго оружія, при наличіи пулеметовъ и ручныхъ гранатъ, столь малоизвѣстныхъ въ полевомъ бою, рѣдко допускаетъ ударъ холоднымъ оружіемъ большими массами; бывали даже примѣры (Тюренченъ), что противникъ, имѣя численное превосходство, не принималъ удара въ штыки, видя въ этомъ лишь выигрышъ лишняго шанса на побѣду съ меньшими для себя потерями.

Неоднократныя и весьма успѣшныя дѣйствія противника, основанныя исключительно на развитіи ружейнаго и артиллерійскаго огня, указываютъ на необходимость видоизмѣнить нѣсколько боевой порядокъ пѣхоты; принимая же во вниманіе ея дѣйствія и подъ огнемъ артиллеріи, это видоизмѣненіе является еще болѣе рациональнымъ. Безспорно, въ японской арміи, какъ и во всѣхъ западно европейскіхъ, кроме французской, преобладаетъ теченіе въ пользу огня. Всѣ бои минувшей войны отъ Тюренчена до Мукдена включительно, столь чреватые потерями съ нашей стороны, не дали намъ *достаточно* опыта надлежащей штыковой работы. Бывали только случаи захвата противника врасплохъ, или столкновенія отдѣльныхъ ротъ и командъ, основанныя въ большинствѣ на случайности; такъ напримѣръ, дѣло Моршанскаго полка и 2-хъ баталіоновъ Зарайцевъ, взявшихъ, безъ единого выстрѣла, почтовымъ штурмомъ д. Ендоніолу 28-го сентября, положивъ въ ней болѣе 1000 японцевъ; но это счастливый случай: японцы почти не успѣли разобрать винтовокъ; на ряду съ этимъ, штыковая работа Тобольцевъ и другихъ частей подъ Ляояномъ и 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка на р. Шахе, не менѣе лихія по энергіи и отвагѣ, проявленной этими частями, дали иной результатъ: японцы врасплохъ захвачены не были и Тобольцы потеряли отъ огня до 50%, а 18-й полкъ въ теченіе трехъ минутъ свыше 500 человекъ. *Несомненно, что значеніе штыкового удара, какъ послѣдняго акта боя, останется всегда неизблемо*, но накопленіе массъ подъ современнымъ огнемъ ручнаго оружія, способныхъ нанести смертельный ударъ противнику, при существующихъ у насъ тактическихъ приемахъ, не оправдываетъ своихъ потерь. Кроме того, имѣя дѣло съ противникомъ, сознающимъ свое превосходство въ силѣ огня и стремящимся къ поддержанію его интенсивности до послѣдняго акта боя, мы должны противопоставить тоже; но въ

этомъ отношеніи мы никакъ не можемъ отрѣшиться отъ привычки назначать въ боевую часть вообще половину винтовокъ, не соображаясь подѣ часть съ обстоятельствами, вслѣдствіе чего цѣль слаба числомъ винтовокъ и не можетъ развить надлежащаго огня. Для примѣра возьмемъ полкъ—4 бат. Обыкновенно 2 бат. идутъ въ боевую часть, а 2 въ резервъ; такой же расчетъ сдѣлаютъ и баталіоны 1-й линіи назначивъ по 2 роты, а сіи послѣднія по $\frac{1}{2}$ ротѣ въ цѣль; въ результатѣ въ цѣли изъ 3,200 винтовокъ 400, что нельзя признать достаточнымъ. При движеніи въ атаку ближайшія резервы, до полковыхъ включительно, будутъ всегда нести потери, и подчасъ весьма серьезныя, сами же не будутъ наносить противнику никакого вреда. По мѣрѣ же приближенія момента рѣшительной развязки, боевыя цѣли должны быть усилены и притомъ настолько, чтобы своимъ огнемъ подавить огонь противника и выдержать въ случаѣ необходимости первую тяжесть штыкового удара. Такимъ образомъ, усиленіе цѣли, по мѣрѣ приближенія къ противнику, является необходимымъ, а вѣрнѣе говоря, даже обязательнымъ. Впервые это выпадетъ на долю ротныхъ поддержекъ и баталіонныхъ резервовъ; но усиленіе изъ этихъ источниковъ будетъ уже въ сферѣ весьма дѣйствительнаго ружейнаго огня и несомнѣнно, что при самомъ вливаніи въ цѣль или разсыпаніи на флангѣ, усиливающія части понесутъ серьезную убыль. *Такъ не лучше-ли въ этомъ отношеніи сразу назначать въ боевую часть достаточное число винтовокъ*, а ближайшіе источники для усиленія цѣпей имѣть также готовыми цѣпами. Несомнѣнно, что въ такомъ порядкѣ: 1) потери отъ ружейнаго огня будутъ меньше, 2) не нужно тратить времени на разсыпаніе цѣпи въ сферѣ весьма дѣйствительнаго ружейнаго огня изъ развернутыхъ ротъ баталіонныхъ резервовъ и 3) усиленіе боевой цѣпи будетъ проще. На это нѣкоторые возражаютъ, что при такомъ усиленіи: 1) произойдетъ неминуемо смѣшеніе ротъ, а отсюда незнаніе людьми начальниковъ и обратно; 2) часть, дѣйствующая отдѣльно, должна имѣть приличный резервъ для противодѣйствія случайностямъ, и, наконецъ 3) можетъ быть случай перемѣны пункта атаки во время самаго боя, для чего тоже необходимъ надлежащій источникъ. О перемѣшиваніи ротъ я укажу ниже при разборѣ вопроса о ротныхъ поддержкахъ; резервъ же при принятіи у насъ по привычкѣ (уставъ допускаетъ иное) разсыпаніи $\frac{1}{2}$ винтовокъ выходитъ слишкомъ великъ. Что же касается возможной перемѣны пункта атаки, то могу сказать, что плохой тотъ начальникъ, который при совре-

менномъ ручномъ оружіи на дистанціи 1500—2000 будетъ мѣнять пунктъ атаки. Для этого существуетъ рекогносцировка позиціи противника, а въ планѣ боя, составленномъ до его начала, пунктъ атаки долженъ быть намѣченъ ясно. Въ виду изложеннаго я разсмотрю боевыя дѣйствія роты и баталіона съ указаніемъ наилучшихъ для нихъ боевыхъ порядковъ, освященныхъ опытомъ минувшей войны.

Огонь.

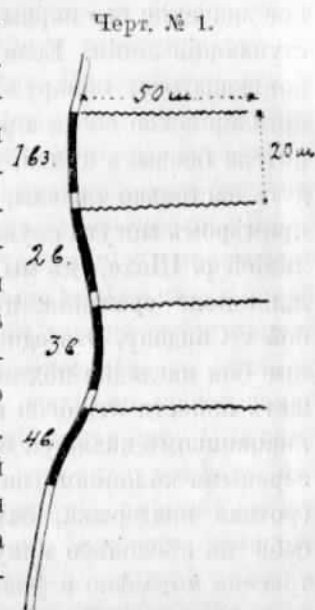
Не стѣсняясь расходомъ патроновъ, современное ручное оружіе допускаетъ возможность наносить противнику серьезный вредъ уже съ разстоянія до 3,000 шаговъ; но къ стрѣльбѣ на такую дистанцію слѣдуетъ прибѣгать только при условіи обстрѣливанія площадей или появленія такихъ крупныхъ цѣлей, какъ колонны частей войскъ, обозы и проч.

Съ разстоянія 2500 — 2000 шаговъ стрѣльба ведется только залпами; рассчитывать на серьезныя потери противника при стрѣльбѣ на эту дистанцію трудно; но здѣсь важенъ психологическій результатъ. Съ 1200—1500 начинается уже обыкновенный одиночный огонь, развиваемый по мѣрѣ сближенія съ противникомъ и на послѣднихъ 200—400 сила огня достигаетъ крайняго напряженія.

Въ этотъ періодъ пулеметь, какъ машина, пріобрѣтаетъ громадное значеніе; его нервы не слабѣютъ и онъ буквально коситъ наступающія линіи. Если прибавить къ этому, что и артилерія обороняющагося, обнаруживъ наступленіе пѣхоты, прекратитъ свое артиллерійское состязаніе и перенесетъ на пѣхоту свой огонь, — потери боевыхъ цѣпей, на которыхъ лежитъ вся тяжесть боя, будутъ настолько тяжелы, что на успѣхъ атаки рассчитывать трудно; примѣромъ могутъ служить наступательные наши бои за обладаніе линіей р. Шахе, гдѣ мы потеряли свыше 40 т., оставивъ за собой лишь поле сраженія; не менѣе рельефнымъ примѣромъ является бой у Сандепу. Эти единственные съ нашей стороны наступательные бои наглядно подтверждаютъ, насколько тяжелыя потери можетъ понести отъ огня атакующій; въ этомъ отношеніи не малымъ виновникомъ является боевой порядокъ нашей пѣхоты съ его резервными колоннами на полѣ сраженія. Достаточно такой колоннѣ (ротная поддержка, баталіонный резервъ, полковой) обнаружить себя на нѣсколько минутъ, какъ она преждевременно будетъ потрясена морально и физически. Практика выработала въ этомъ отношеніи лучшія формы, вполне выдержавшія боевую оцѣнку.

Наступательный бой роты днемъ.

Наступательный бой роты и батальона днемъ весьма подробно изложенъ въ брошюрѣ «бой роты и батальона по опыту русско-японской войны», составленной А. Рябининымъ. Для ясности настоящего труда привожу выдержку изъ брошюры Рябинина. «Въ наступательномъ бою, переходъ изъ походнаго порядка въ боевой совершается на той грани, гдѣ предполагаютъ уже начало зоны артиллерійскаго огня противника. Переходный строй—строй батальона по-ротно, не всегда применимъ: на мѣстности пересѣченной, въ туманѣ, въ предразсвѣтной мглѣ, переходъ въ боевой порядокъ почти всегда будетъ изъ походной колонны. Въ странѣ равнинной, конечно, нельзя обойтись безъ предварительнаго перестроения въ строй батальона по-ротно. Такимъ образомъ, рота въ гористой мѣстности можетъ попасть подъ артиллерійскій огонь, находясь въ походной колоннѣ или разсыпавши уже цѣпь. Въ зонѣ артиллерійскаго огня единственная забота ротнаго командира—сохранить людей отъ потерь. Величина потерь зависитъ отъ вѣрности стрѣльбы, густоты колонны и отсутствія мертвыхъ пространствъ. Первая данная зависитъ отъ противника, вторая отъ нашей собственной воли и третья отъ мѣстности и умѣнья пользоваться ею. Что зависитъ отъ собственной воли, то обязанъ сдѣлать ротный командиръ, не теряя времени на спросы у начальства и размышленія. Чтобы меньше понести потерь, надо разрѣдить строй въ глубину или по фронту, или то и другое. Въ смыслѣ удобства управленія, компактности роты, выгоднѣе разрѣженіе двоякое—въ глубину и по фронту. Самыми удобными въ этомъ отношеніи типами, не указанными въ нашемъ Уставѣ строевой службы, будутъ взводныя колонны цѣпей. Управление удобное, роту легко собрать, легко перестроить въ любой строй. Движеніе впередъ такой колонны цѣпей не затруднительно и она легко примѣняется къ мѣстности. При остановкѣ, для удобства укрытія, дистанціи между взводами дѣлаются произвольными. (Черт. № 1).

Разсыпать всю роту въ цѣпь по одной линіи въ зонѣ артиллерійскаго огня едва ли удобно: управленіе трудное, равномерное движеніе цѣпи впередъ затруднительно, перемена направленія медленна и у ротнаго командира нѣтъ резерва для парирования случайностей; во взводной же колоннѣ цѣпей—головная часть имѣетъ резервомъ сзади идущіе взводы. Разрѣжать колонну въ глубину придется только въ исключительныхъ случаяхъ. Напримѣръ, надо перейти переваль или узкое пространство, обстрѣливаемое непріятельской артиллеріей. Въ такомъ случаѣ разрѣженіе колонны можетъ быть на значительную глубину. Въ бою при отступленіи приемы тѣ же, такъ какъ главный факторъ—артиллерійскій огонь—не измѣняетъ своихъ свойствъ. Колонна цѣпей по взводно движется впередъ или вся цѣликомъ одновременно или послѣдовательно на условной дистанціи, подтягиваясь въ мѣнѣе обстрѣливаемомъ пространствѣ или просто перебѣгая группами по три-пять человекъ сильно обстрѣливаемыя мѣста. Какъ только рота вступила въ зону непріятельскаго ружейнаго огня, то ей предстоитъ подготовить ударъ огнемъ и рѣшить штыкомъ. Огонь приобрѣлъ въ послѣднее время такое важное значеніе, что часто однимъ огнемъ можно заставить противника оставить свою позицію. Ружейный огонь, несмотря на техническое развитіе артиллеріи, занимаетъ первое мѣсто въ нанесеніи поражений противнику. Но ружейный же огонь будетъ при наступленіи самымъ сильнымъ средствомъ противоудѣвствія.

Въ Мукденскихъ бояхъ, поражение отъ ружейнаго и пулеметнаго огня доходило до 85% всѣхъ выбывшихъ изъ строя, артиллерійскаго 8% и штыка 7%. Зона ружейнаго огня въ теоретическомъ смыслѣ опредѣленнѣе зоны артиллерійскаго. Последняя опредѣляется въ зависимости отъ рода орудія, отъ относительнаго расположенія пѣхотныхъ и артиллерійскихъ позицій и мѣстности; зона ружейнаго огня опредѣляется дальностью полета пули и мѣстностью. Ротный командиръ долженъ своевременно перейти въ соответствующій боевой порядокъ на гранѣ зоны. Въ зонѣ артиллерійскаго огня, единственной заботой ротнаго командира было меньше понести потерь. Теперь въ зонѣ ружейнаго—подготовить ударъ собственнымъ огнемъ и по возможности сохранить людей. Для пораженія противника необходимы хорошія стрѣлковые позиціи съ дальнимъ обстрѣломъ, для сохраненія людей складка мѣстности или мѣстные предметы; нѣтъ ихъ,—надо создать искусственно. Въ этомъ отношеніи полевая фортификація идетъ рука объ руку съ

тактикой и необходимо уметь маневрировать съ окопомъ. Самоокапываніе цѣпи найдеть мѣсто и въ наступательномъ бою. Потеря времени для этого вознаградится уменьшеніемъ потерь и рота будетъ подведена къ противнику не разбитая, а способная нанести окончательный ударъ. Японцы въ наступательномъ бою рыли окопы на промежуточныхъ стрѣлковыхъ позиціяхъ. Несомнѣнно, это будетъ и у насъ. Продвинется изъ окопа цѣпь впередъ—его займетъ поддержка. Контръ-атака является дѣйствительнымъ средствомъ отраженія атакъ, а контръ-атаку выгоднѣе встрѣтить въ окопахъ. Число промежуточныхъ стрѣлковыхъ позицій всецѣло зависитъ отъ конфигураціи мѣстности, отъ разстоянія до противника и его стойкости. При сильномъ огнѣ придется продвигаться впередъ медленно, потребуется больше времени на подготовку удара; но упорство все побѣдитъ.

Надо ли имѣть ротѣ свой ротный резервъ, поддержку, или разсыпаться въ цѣпь цѣпья роты, а резервъ имѣть только баталіонный?

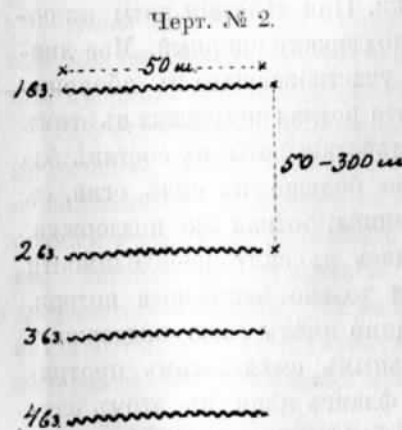
Люди, командовавшіе ротой въ бою, высказываются за имѣніе поддержки. Рота постепенно рѣдѣетъ, разрывается, является необходимость занять тотъ или другой пунктъ, сгустить, удлинить цѣпь. При усиленіи цѣпи изъ баталіоннаго резерва произойдетъ неминуемо перемѣшиваніе людей разныхъ ротъ. Въ этомъ случаѣ явится неудобство въ томъ, что люди не будутъ знать начальниковъ, офицеры не будутъ знать солдатъ. Перемѣшиваніе людей различныхъ взводовъ въ предѣлахъ своей роты никакихъ недоразумѣній вызвать не можетъ. По моему мнѣнію, лучше высылать отъ баталіона три роты въ цѣпь съ ротными поддержками, имѣя роту въ резервъ, чѣмъ цѣпикомъ разсыпать двѣ роты и двѣ оставлять въ резервъ. При трехлинейномъ порядкѣ получается сильный огонь, болѣе разрѣженный строй, меньшія потери отъ огня, большее число офицеровъ принимаетъ участіе въ руководствѣ огнемъ цѣпи.

На дальнихъ дистанціяхъ 1,500—2,000 шаговъ трудно вести наступленіе одновременно всей цѣпью. У Гаутолинскаго перевала при атакѣ японцами нашихъ позицій, въ одномъ мѣстѣ имъ пришлось перебѣгать обстрѣливаемую нами лощину. Разстояніе было 1,400—1,200 шаговъ отъ нашихъ окоповъ. Сначала японцы перебѣгали ее цѣпями 20—30 человекъ; но сильный огонь заставилъ ихъ перебѣгать группами 3—6 чел., накапливаясь за впереди лежащимъ гребнемъ. Въ бою на р. Хунхе 25-го февраля было тоже, о чемъ я изложу ниже. Эти примѣры указываютъ, что уже съ такихъ дистанцій, какъ 1,200 шаговъ, нельзя двигаться цѣлой цѣпью,

а необходимо производить накапливаніе группами, а на разстояніи 800—700 шаговъ даже одиночными людьми. Отсутствие удобной складки мѣстности, или удобнаго для стрѣлковой позиціи предмета, заставляетъ выдвигать цѣпь на совершенно ровное мѣсто и тутъ представляется удобный случай примѣнить самоокапываніе. Для подобныхъ случаевъ, можетъ быть, придется вызвать охотника, который выбѣгаетъ впередъ и, быстро работая лопатой, насыпаетъ маленькій брустверь; ровикъ онъ дѣлаетъ немного шире по фронту, чѣмъ для одного, куда ложится и второй, производя ту же работу для слѣдующаго.

Имѣя же впереди, хотя какое-нибудь, закрытіе выгоднѣе для выигрыша времени перебѣгать группами въ 3—4 человекъ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ назначить 3—4 такихъ группъ отъ взвода, подъ прикрытіемъ огня сосѣднихъ. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о характерѣ боевого порядка ротъ въ сферѣ ружейнаго огня. Основой его служить цѣпь взвода, она не громоздка и не теряетъ своей эластичности въ смыслѣ примѣненія къ мѣстности. Когда колонна вступила въ зону ружейнаго огня и обстановка еще не выяснилась, ротный командиръ назначаетъ въ цѣпь

одинъ или два взвода; прочіе держатъ въ резервъ. Это перестроеніе изъ взводныхъ колоннъ цѣпей крайне просто — увеличить дистанцію отъ головной части, давъ послѣдней направленіе на видимый предметъ. Цѣпи взводовъ, находящихся въ ротной поддержкѣ, будутъ пользоваться при движеніи впередъ тѣми же закрытіями, что и головной». (Черт. № 2).

Соглашаясь въ общемъ съ мнѣніемъ автора брошюры по вопросу о боевомъ порядкѣ и дѣйствіяхъ роты въ бою, я нахожу, что боевой порядокъ роты въ видѣ взводныхъ колоннъ цѣпей—недостаточенъ и болѣе примѣнимъ въ баталіонахъ 2-й линіи въ сферѣ артиллерійскаго огня.

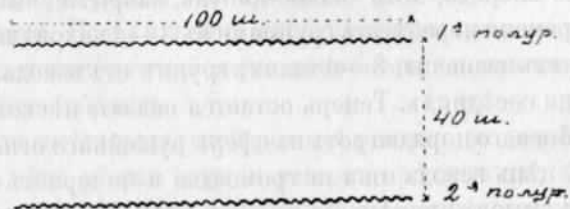
Гораздо больше удовлетворяетъ боевымъ условіямъ двухвзводная колонна цѣпей роты, особенно въ сферѣ ружейнаго огня.

Насколько легко ввести въ бой взводную колонну цѣпей простымъ увеличеніемъ дистанціи между головнымъ взводомъ и про-

чими, настолько же не трудно сдѣлать это и съ двухвзводной колонной цѣпей (черт. 3); двухвзводная колонна цѣпей роты выгоднѣе еще и потому, что уже сразу имѣеть достаточное количество винтовокъ въ цѣпи. Кромѣ того, участвуя въ бояхъ въ качествѣ ротнаго и баталіоннаго командира, мнѣ ни разу не приходилось даже наблюдать, чтобы ротный командиръ высылалъ въ цѣпь одинъ взводъ, это слишкомъ слабая единица.

Обыкновенно даже до выясненія обстановки командиръ роты высылаетъ въ цѣпь полуроту. (Черт. № 3).

Черт. № 3.

Не могу также согласиться съ мнѣніемъ автора брошюры по вопросу объ имѣніи ротной поддержки. При дѣйствіи роты въ составѣ баталіона—вопросъ о ротной поддержкѣ спорный. Мое личное мнѣніе, какъ ротнаго командира, участвовавшаго въ оборонительныхъ и наступательныхъ бояхъ, что ротная поддержка въ этомъ случаѣ совершенно излишняя. При дѣйствіи роты въ составѣ баталіона необходимо выиграть возможно больше въ силѣ огня, съ цѣлью скорѣе подавить огонь противника; ротная же поддержка, помимо ослабленія огня роты, находясь въ силу необходимости близко къ боевой цѣпи, будетъ нести только напрасныя потери. Фланговымъ же ротамъ, даже необходимо имѣть свою поддержку, особенно для противодействия отдѣльнымъ смѣльчакамъ противника, старающимся открыть огонь во флангъ цѣпи; въ этомъ случаѣ выгоднѣе выслать отдѣленіе изъ ротной поддержки, чѣмъ отрывать людей отъ боевой цѣпи, уже поглощенной вниманіемъ на фронтѣ. При этомъ условіи высылка отъ баталіона даже двухъ ротъ цѣликомъ въ цѣпь даетъ уже достаточное число винтовокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сильный резервъ. По словамъ А. Рябинина, нѣкоторые ротные командиры возражаютъ на это, что при усиленіи цѣпи изъ баталіоннаго резерва неминуемо произойдетъ перемѣшаніе людей разныхъ ротъ, что люди не будутъ знать своихъ начальниковъ, а послѣдніе солдатъ; но едва ли подобныя соображенія могутъ имѣть мѣсто на послѣднихъ стрѣлковыхъ позиціяхъ и

въ штыковомъ ударѣ. При стойкомъ противникѣ и энергичной атакѣ много людей передовыхъ ротъ убудетъ и отъ нихъ будутъ только остатки и не только произойдетъ смѣшеніе ротъ, но и баталіоновъ, и въ организаціонномъ вопросѣ важно, чтобы они были подъ сѣнью знамени одного полка. Наконецъ, перемѣшанія ротъ даже избѣжать нельзя, такъ какъ усиленіе цѣпей на послѣднихъ стрѣлковыхъ позиціяхъ всегда будетъ изъ баталіонныхъ резервовъ и притомъ въ рѣдкихъ случаяхъ на флангъ, а больше по интерваламъ. Что же касается отсутствія знанія людьми офицеровъ, а послѣдними солдатъ при перемѣшаніи ротъ, то это, какъ показали всѣ войны, не суть важно; для примѣра могу указать, что въ концѣ войны въ 18-мъ В.-С. стрѣлковомъ полку не было ни одного коренного ротнаго командира, а нѣкоторыя роты перемѣнили ихъ 4—6 разъ.

Гораздо важнѣе, если будетъ надежный и знающій кадръ у офицеровъ—вожаковъ роты въ бою. Присутствіе же офицера въ рѣшительную минуту важно для подачи примѣра личного мужества и будетъ ли онъ коренной ротный командиръ или офицеръ другой роты,—престижъ его одинаково увлекаетъ среду.

Чтобы закончить съ боевымъ порядкомъ роты, укажу еще, что всѣ бои минувшей войны подтверждаютъ, что въ боевой цѣпи большій процентъ убыли выпадаетъ на долю четныхъ взводовъ ротъ.

Это естественно происходитъ вслѣдствіе неспокойной стрѣлбы противника, дергающаго за спускъ, вслѣдствіе чего винтовка, хотя и направленная въ середину цѣпи, уклоняется вправо; обыкновенно ротный командиръ высылаетъ въ цѣпь 1-ю полуроту, а на близкихъ дистанціяхъ усиливаетъ цѣпь 2-й полуротой, которая, какъ замѣчено при самомъ усиленіи, теряетъ людей преимущественно изъ 4-го взвода; какъ практическій приемъ—оставлять въ цѣпи интервалы между взводами примѣрно 30—40 шаговъ.

Наступательныя дѣйствія баталіона днемъ.

Бой баталіона изложенъ также въ означенной уже брошюрѣ А. Рябинина, но изложеніе слишкомъ кратко и обнимаетъ собой, повидимому, только примѣненіе взводныхъ колоннъ цѣпей въ сферѣ артиллерійскаго огня.

Между тѣмъ, баталіонъ является единицей, которой командовать въ бою уже нельзя, а можно только управлять, и боевыя дѣйствія баталіона должны быть разсмотрѣны болѣе тщательно.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ баталіонъ можетъ дѣйствовать

самостоятельно или попасть въ боевую часть (1-я линия) или резервъ (2-я линия).

При самостоятельныхъ дѣйствіяхъ баталіона въ боевую часть обыкновенно высылаются 2—3 роты, а остальные въ резервъ. Роты резерва лучше всего имѣть, въ сферѣ артиллерійскаго огня, во взводной колоннѣ цѣпей, а въ сферѣ ружейнаго, въ полуротной колоннѣ цѣпей. Вести роты баталіоннаго резерва развернутыми, какъ это практиковалось у насъ въ началѣ войны, не представляется возможнымъ при современномъ оружій.

Ст. 294 Устава строевой службы именно рекомендуется передъ атакой, подводить резервъ къ цѣпи въ развернутомъ строю ротъ. При подобномъ накопленіи массъ годныхъ для нанесенія противнику смертельнаго удара холоднымъ оружіемъ, потери могутъ быть настолько велики, что атака будетъ неудачна, а въ лучшемъ случаѣ баталіонъ мало будетъ способенъ къ преслѣдованію противника.

На это можно возразить, что Уставъ слѣдуетъ понимать по духу и что начальники должны разумно толковать уставъ и учить войска пріемамъ, не указаннымъ въ Уставѣ. На дѣлѣ же оказалось, что далеко не всѣ части были обучены по духу, а больше по буквѣ и, къ сожалѣнію, только кровавый опытъ выдвигаетъ настоятельную необходимость, ввести въ уставъ болѣе опредѣленные положенія.

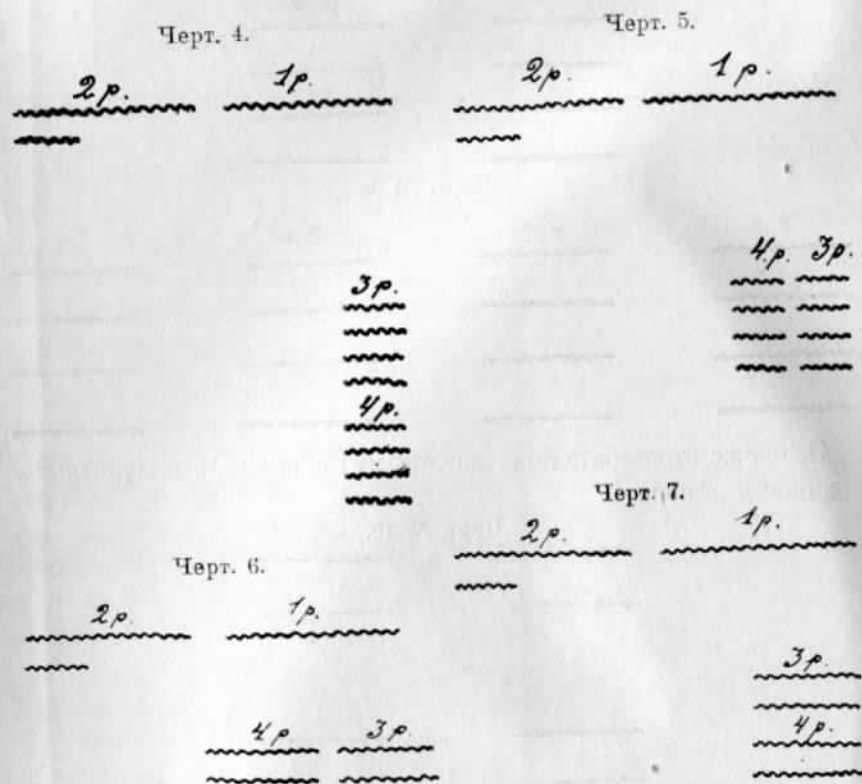
Мое личное мнѣніе, что роты баталіоннаго резерва, попавъ въ сферу ружейнаго огня, должны быть въ полуротныхъ колоннахъ цѣпей, наступаая къ пункту атаки, причѣмъ головная полурота баталіоннаго резерва должна систематически пополнять убыль боевой цѣпи противъ пункта атаки и тѣмъ дать возможность поддержать интенсивность огня до рѣшительной минуты. Усиленіе боевой цѣпи и пополненіе ея убыли для развитія огня, столь необходимое передъ ударомъ въ штыки, при такомъ порядкѣ будетъ особенно легко. Если баталіонъ будетъ дѣйствовать самостоятельно или находится въ 1-й линіи, то усиленіе цѣпи выпадетъ на долю баталіонныхъ резервовъ, которые уже будутъ имѣть готовые цѣпи, и командиру баталіона придется только указать направленіе и цѣль.

Этимъ устраняется также потеря времени на разсыпаніе, въ теченіе котораго уже могутъ быть серьезныя потери. Кромѣ того, по психологій боя, люди, попавъ подъ огонь, по мѣрѣ приближенія къ противнику, сами рвутся въ бой, желая безсознательно для самихъ себя скорѣе придти къ развязкѣ боя. Эту данную весьма

важно учесть, такъ какъ она ускоритъ усиленіе боевой цѣпи, лишь бы для этого было отдано распоряженіе.

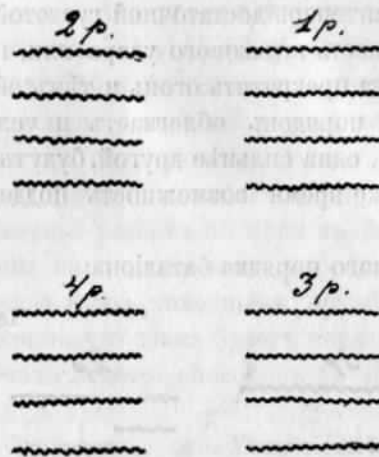
При такомъ порядкѣ боевая цѣпь всегда будетъ обезпечена достаточнымъ числомъ винтовокъ и легче можетъ подавить огонь противника. Обладая теперь достаточной густотой, она скорѣе выдержитъ первую тяжесть штыкового удара или, по крайней мѣрѣ, заставитъ противника прекратить огонь и тѣмъ облегчитъ подходъ заднихъ. Этотъ же порядокъ облегчаетъ и условія повторныхъ атакъ. Волны цѣпей, одна сильнѣе другой, будутъ непрерывно набѣгать, имѣя въ тоже время возможность поддержать интенсивность огня.

Общій видъ боевого порядка баталіона:

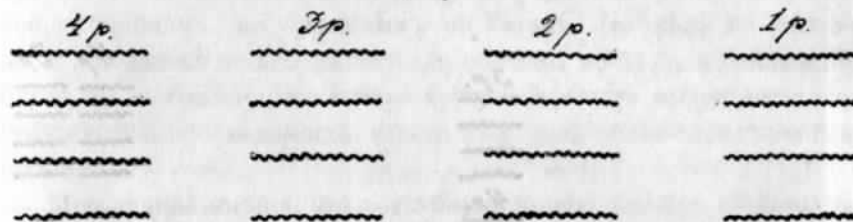

Основной строй баталіона — резервная колонна. Но опытъ войны показалъ, что на полѣ сраженія трудно найти соответствующее закрытіе для такихъ колоннъ; достаточно же такой колоннѣ обнаружить себя на нѣсколько минутъ, какъ она преждевременно будетъ потрясена морально и физически.

Соглашаясь съ мнѣніемъ А. Рябинина, считаю, что въ сферѣ артиллерійскаго огня рациональнѣе строить для баталіоновъ 2-й линіи строй по-ротно, а роты въ колоннахъ цѣпей по-взводно. Черт. № 8.

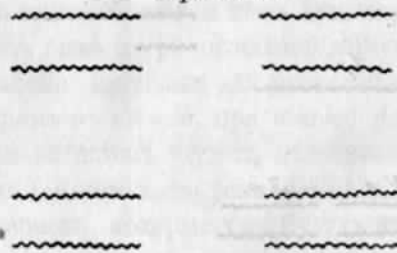

Черт. № 8.

Этотъ же строй баталіона можетъ имѣть роты въ полуротныхъ колоннахъ цѣпей:

Черт. № 10.

Черт. № 11.

Въ смыслѣ уменьшенія потерь отъ артиллерійскаго огня этотъ строй будетъ даже лучше. Дистанціи и интервалы между ротами и

взводами въ ротахъ можно варьировать въ зависимости отъ мѣстности.

Въ сферѣ же ружейнаго огня ротамъ баталіоновъ 2-й линіи лучше быть въ полуротныхъ колоннахъ цѣпей.

Издали баталіоны резерва наступающаго въ такихъ колоннахъ кажутся параллельными цѣпиями и производятъ угрожающее впечатлѣніе. Особенно рельефенъ въ этомъ отношеніи былъ бой 2-го корпуса на р. Хунхе 25-го февраля: здѣсь открытая долина рѣки Хунхе, разъединявшая противниковъ, доходить мѣстами до 4-хъ верстъ ширины и о примѣненіи къ мѣстности, въ смыслѣ скрытія резервовъ, не могло быть и рѣчи. Въ 9 ч. утра обнаружено было наступленіе японцевъ и наше сторожевое охраненіе, расположенное вдоль рѣки, отошло на высоты, окаймлявшія долину съ сѣвера. Не прошло и часа, какъ съ юга въ разстояніи 2,500—3,000 шаговъ показалась пѣхота, наступавшая параллельными цѣпиями, числомъ отъ 12—18, на фронтѣ до 1,200 шаговъ.

Попавъ въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня, боевой порядокъ былъ приостановленъ и боевая цѣпь открыла частью одиночный, частью залповый огонь. Дальнѣйшее наступленіе было произведено перебѣжками, участками по фронту до 200 шаговъ и чѣмъ ближе къ нашимъ окопамъ, тѣмъ перебѣгающіе участки становились короче, а съ разстоянія до 1,000 шаговъ начались перебѣжки группами по нѣсколько человекъ; на послѣднихъ стрѣлковыхъ позиціяхъ боевая цѣпь систематически пополнялась изъ резервовъ, вливаніемъ изъ головныхъ цѣпей резерва отдѣльно перебѣгающихъ солдатъ, благодаря чему она, не смотря на колоссальный уронъ, всегда была обезпечена достаточнымъ числомъ винтовокъ для поддержанія интенсивности огня. Съ разстоянія до 1,000 шаговъ въ боевой цѣпи появились ручные пулеметы (лента на 30 патроновъ), присутствіе которыхъ здѣсь дѣйствуетъ на обороняющагося подавляющимъ образомъ. Такой порядокъ наступленія баталіоновъ, наблюдавшійся мной неоднократно и въ другихъ бояхъ, удовлетворяетъ, повидимому, въ большей мѣрѣ боевымъ условіямъ:

1) Потери отъ огня онъ понесетъ безусловно меньшія, чѣмъ принятый у насъ порядокъ наступленія боевой цѣпи и развернутыхъ ротъ резерва. Днемъ роты резерва, вести скрытно можно только на соответствующей мѣстности и достаточно развернутой ротѣ обнаружить себя при современномъ оружьи на нѣсколько ми-

нуть, чтобы она преждевременно была деморализована серьезными потерями. Принимая же во внимание, что обороняющийся всегда будет избирать позицию съ надлежащимъ обстрѣломъ и соответствующимъ примѣненіемъ уничтожить мертвые пространства, наступленіе и атака будутъ въ полѣ зрѣнія обороняющагося. Идея расположенія резервовъ цѣпами подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ уже принята нашими войсками, это особенно стало замѣтно во вторую половину кампаніи 1905 года. Какъ на примѣръ можно указать—отходъ аріергарда 5-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи 23-го февраля отъ дер. Кудязы; здѣсь шести ротамъ 18-го Вост.-Сиб. стр. полка пришлось отходить по совершенно открытой долинѣ на протяженіи 2—3 версты подъ шрапнельнымъ огнемъ 12-ти полевыхъ орудій. Не имѣя возможности, за отсутствіемъ артиллеріи, нанести какой-либо вредъ противнику и тѣснимыя съ фронта пѣхотой, роты, получивъ приказаніе очистить позицію, были выпущены изъ дер. Кудязы цѣпами и въ такомъ порядкѣ отходили подъ огнемъ артиллеріи въ теченіе часа; результатъ артиллерійскаго огня 46 убитыхъ и раненыхъ. Большинство снарядовъ ложилось между цѣпами, удачные же снаряды, попадавшіе въ цѣпь, обыкновенно выводили изъ строя 1—3 человекъ, а иногда по счастливой случайности и совершенно не наносили потерь. (Схема).

12-го апрѣля и 8-го мая на усиленныхъ развѣдкахъ у ст. Чантофу и у г. Коюся баталіоны 5-й В.-С. стр. дивизіи вели атаку уже въ тонкихъ строяхъ. Въ первую же половину кампаніи баталіоны маневрировали болѣе тѣсно и много терпѣли отъ огня. Опасность попасть подъ артиллерійскій огонь въ строю, терпящемъ много отъ него, заставитъ въ будущемъ переходить въ зонѣ артиллерійскаго огня изъ походнаго порядка прямо въ боевой, не выстраивая предварительно резервныхъ колоннъ.

2) Управленіе баталіономъ второй линіи, построенымъ въ колонны цѣпей, не представитъ затрудненій; такъ какъ въ дѣйствительности въ бою управляетъ цѣпью ротный командиръ, который детально знакомъ съ этимъ дѣломъ еще въ мирное время; командиръ же баталіона будетъ давать только общее направленіе.

3) Движеніе баталіоновъ резерва цѣпами затрудняетъ противнику опредѣленіе силъ.

4) Означенный порядокъ можетъ вызвать стрѣльбу только по площадямъ, а не по ясновидимой цѣли.

5) Единственно этотъ порядокъ неустойчивъ противъ конной атаки съ фланга; но на пересѣченной мѣстности конница мало дѣйствительна, а на равнинѣ своевременно будетъ замѣчена издали и времени будетъ достаточно для принятія соответствующихъ мѣръ.

Капитанъ Дежаревъ.

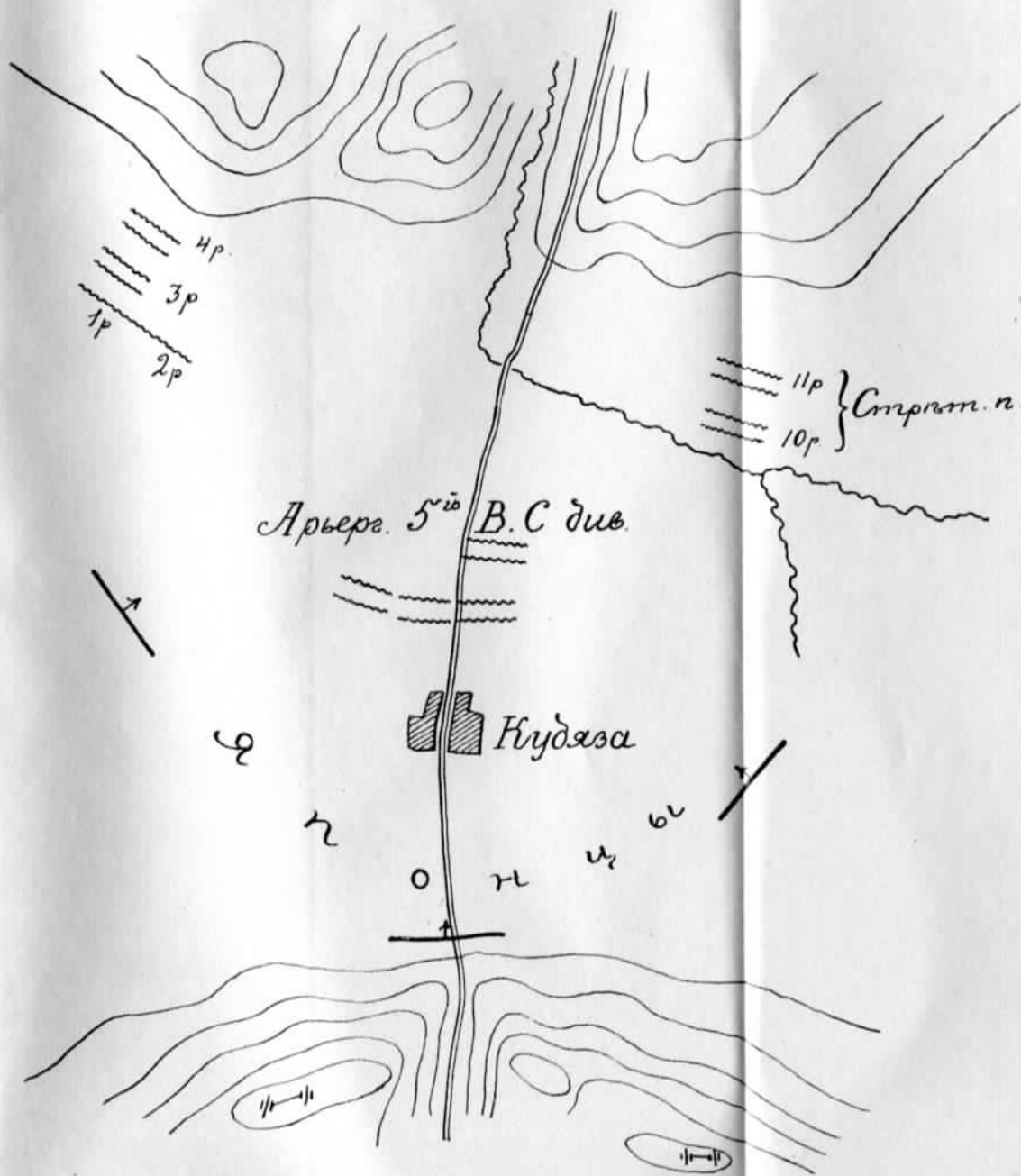
(Продолженіе слѣдуетъ).

менный порядокъ можетъ вызвать стрѣльбу только по
а не по ясновидимой цѣли.
ственно этотъ порядокъ неустойчивъ противъ конной
панга; но на пересѣченной мѣстности конница мало дѣй-
а на равнинѣ своевременно будетъ замѣчена издали и
дѣть достаточно для принятія соответствующихъ мѣръ.

Капитанъ Дежаревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О „БОЕВОМЪ КОНѢ“.

(По поводу статьи г. А. Брусилова: „Боевой конь“—Вѣстникъ русской конницы № 2, 1906 года).

Вопросъ о «боевомъ конѣ» русской конницы, послѣ того, какъ горячо обсуждался на страницахъ «Русскаго Инвалида» въ спорѣ двухъ нашихъ талантливыхъ писателей, г.г. Н. Сухотина и В. Сухомлинова, въ 1895 году, на время замеръ.

Русская конница осталась съ тѣмъ конемъ, какого производить наша страна. Такъ это, впрочемъ, и вездѣ. Желанія—одно, дѣйствительность—другое. Теперь, спустя десять лѣтъ, «боевой конь» снова выведенъ на литературную арену рукой г. А. Брусилова. Такъ какъ интересъ къ такому жизненному для русской конницы вопросу можетъ лишь замирать на время, то несомнѣнно надо ожидать кипучаго обмѣна мнѣній новыхъ лицъ. Къ сожалѣнію «лицъ», но не «мнѣній», ибо сказать, что либо новое въ этой области вообще очень трудно. Въ особенности трудно сдѣлать это новымъ лицамъ, оставаясь на старомъ пути изслѣдованія вопроса, по которому сначала разсматриваются «задачи, выпадающія на долю нынѣшней конницы», а потомъ ставится вопросъ: «какими же качествами (въ зависимости отъ этого) должна обладать лошадь»? Также трудно

сказать новое о «боевомъ конѣ» людямъ, неимѣющимъ «боевого опыта», какъ равно тѣмъ, служебная дѣятельность которыхъ прошла вдали отъ строя, отъ службы и быта строевыхъ кавалерійскихъ частей. Если при наличности послѣдняго неблагоприятнаго условія, мы, тѣмъ не менѣе, рѣшаемся написать нѣсколько словъ по поводу статьи г. А. Брусилова, то исключительно въ желаніи предложить обсудить вопросъ о «боевомъ конѣ» *съ другой стороны*. Хорошъ или плохъ конскій составъ русской конницы, но настоящее состояніе нашего конскаго производства лучшаго дать не можетъ. Все, что производить наша страна и предназначается на удовлетвореніе нуждъ ремонта конницы—служитъ матеріаломъ для выбора при покупкѣ лошадей въ ремонтъ. Если общій уровень качества ремонтныхъ лошадей не отвѣчаетъ служебнымъ требованіямъ конницы, то, разумѣется, необходимо озаботиться улучшеніемъ производства ихъ. Но при этомъ надо помнить чрезвычайно важное, обстоятельство: конское производство принадлежитъ къ одному изъ самыхъ устойчивыхъ видовъ животноводства. Рѣзко измѣнять типъ, улучшать и даже портить въ этомъ дѣлѣ нельзя скоро—на все нуженъ большой срокъ. Допуская наиболѣе счастливый случай: требуемая совокупность благоприятныхъ условій, умѣнье и средства широко вліять на коннозаводство страны въ направленіи ремонтныхъ требованій—все же существенныхъ результатовъ можно ожидать очень не скоро. Нужны годы, даже десятки лѣтъ. Между тѣмъ, «выполненіе задачъ, выпадающихъ на долю нынѣшней конницы» можетъ отъ русской конницы потребоваться завтра. Не правильнѣе ли въ такихъ обстоятельствахъ центръ тяжести въ вопросѣ о «боевомъ конѣ» перенести съ сужденій о желательномъ типѣ «боевого коня, отвѣчающаго по качествамъ современнымъ требованіямъ»—къ обсужденію того, *какъ организовать службу и употребленіе русской конницы, чтобы съ имѣющимися въ Россіи разнородными «типами» ремонтной лошади она могла противостоятъ конницамъ иностранныхъ армій?*

Допустимъ, что конницы этихъ армій снабжены прекраснымъ конскимъ матеріаломъ, превосходящимъ во всѣхъ отношеніяхъ лошадей русской конницы. Но вѣдь успѣхъ всякой борьбы зависитъ не отъ одного совершенства оружія. Извѣстное значеніе имѣетъ и совершенство приемовъ, искусство борьбы, первымъ условіемъ котораго является пользованіе оружіемъ соотвѣтственно его особенностямъ. При допускаемой разницѣ не въ нашу пользу въ качествахъ конскаго состава конницъ иностранныхъ армій, но при одинаковомъ